

РАУФ МАМЕДОВ

*Диссертант Института Востоковедения им. З.М.Буниятова НАНА, Азербайджан
raufmammadov78@gmail.com*

РОСТ МИГРАЦИИ МУСУЛЬМАН В ЕВРОПЕЙСКИЕ ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: миграция, беженцы, мусульмане, европейцы, национальные и религиозные меньшинства, Европа, Евроислам, глобализация, гастарбайтеры, столкновение цивилизаций, Запад, Восток.

Проблема мирного сосуществования мусульманской и европейской культур становилась всё острее и острее по мере усиления потока иммиграции мусульман в Европу начавшегося с 50-х годов XX века. В последние десятилетия процент мирового мусульманского населения по отношению к общей численности населения мира неуклонно увеличивался. Предполагается, что оно увеличится с 17% за 1950-й год до 26% к 2020 году. При этом прогнозируется увеличение общего населения Европы с 548 миллионов в 1950 году до 744 миллионов к 2020 году, в свою очередь процент мусульманского населения в Европе, согласно тем же оценкам, увеличится с 2% в 1950 году до 6% к 2020 году.

В то же время, жители, не являющиеся гражданами, как правило, во многих религиозных и этнических переписях не учитываются. И хотя принято считать, что неграждане не влияют на политическую жизнь в стране, они играют принимают активную роль в различной религиозной деятельности. (1, с. 154)

Существуют части Европы, где мусульманское население традиционно присутствовало и те части, куда мусульмане проникли в сравнительно недавнее время. Одним из регионов, где исторически жило мусульманское население является Балканский регион. И если еще во второй половине 19-го века процент мусульманского населения в этом регионе составлял порядка 15%, то к 1950-му был меньше уже почти вдвое (8%). Однако начиная с 1950-го года процент му-

сульманского населения в Балканском регионе начал расти и к 2020-му, по прогнозам, составит 14 % (1, с. 154). При этом единственной страной Балканского региона, где процент мусульманского населения по отношению к общему населению упал является Болгария, в которой процент мусульманского населения на 1950-1 год составлял 13.35%, а к 2020-му году прогнозируется показатель 12.20 % (такой же, как на 2000-й). Причем стремительно падать процент мусульманского населения начал с 80-х годов, и если по переписи на 1980-й год процент мусульман составлял 19.30 % то на 1990-1 год 13.11 % . Этот спад был не в последнюю очередь обусловлен попыткой ассимиляции болгарских турок, когда в ходе так называемого «возродительного процесса», по модели «один этнос-одна культура» определенной коммунистической партией Болгарии во главе с генеральным секретарем Тодором Живковым, была проведена замена мусульманских имен граждан представителей нацменьшинств (турок, помаков (болгар-мусульман), цыган) на болгарские. Кроме того, в ходе кампании туркам было запрещено говорить в общественных местах на родном языке, носить национальную одежду, отмечать религиозные праздники и т.д. (2, с. 5). По некоторым данным в декабре 1984 - январе 1985 г. в результате массовой насильственной акции были принуждены изменить свои имена более 800 000 турок.

А летом 1989 г. страну покинуло около 360 тысяч болгарских турок (так называемая «Большая экскурсия»). Столкнувшись с

проблемой потока беженцев Турция, «временной» закрыла границу с Болгарией 21 августа 1989 года, а болгаро-турецкие отношения обострились до чрезвычайности. Ассимиляционная кампания под названием «возродительный процесс» опиралась на бытовавшую в ту пору в Болгарии доктрину утверждающую, что все болгарские турки это некогда насильственно обращенные во время османского ига в мусульманство болгары и поэтому необходимо «возрождение» у них болгарского национального самосознания.

Следует отметить, что подобная политика является в первую очередь национальной, нежели религиозной. Просто в данном случае переплетается с религиозным вопросом. Об этом свидетельствует тот факт, что подобная политика ассимиляции наблюдается не только во взаимоотношениях между христианами и мусульманами, но и во взаимоотношениях этнических групп принадлежащих одной конфессии. В случае мусульман, нагляден пример Ирана, где многолетняя традиционная политика властей по ассимиляции турков-шинитов (азербайджанцев) носит тот же самый характер, и базируется на тех же постулатах, что и в прошлом политика болгарской коммунистической партии в отношении турок и других этнических меньшинств (3, с. 139).

Жесткой реальностью является тот факт, что в каждой отдельной ситуации мы имеем дело с противоречием между индивидуальными правами человека, или общины с одной стороны, с определенными национальными или идеологическими интересами страны с другой. И очень сложно дать однозначную оценку не впадая в двойные стандарты. Поэтому, прежде чем давать нравственную оценку тем или иным действиям, необходимо проанализировать не только весь комплекс внутренних и внешних факторов, но и проанализировать обстоятельства которые обусловили то или иное поведение властей в рассматриваемый период и оценить его результаты сквозь призму как человеческих прав, так и национальных интересов и безопасности. Исключением являются откровенные массовые насиль-

ственные действия направленные против отдельной группы населения (по национальному, религиозному, классовому или другим признакам).

К балканским странам и регионам, где процент мусульманского населения относительно высок, можно отнести Албанию (79%), Боснию (43%) и Косово (93%), Македонию (33%). К странам же с относительно низким процентом мусульман следует отнести Болгарию, Хорватию, Грецию, Румынию, Сербию, Словению и Черногорию. Однако в случае с Черногорией следует отметить, что процент мусульманского населения по сравнению с 1950-м годом вырос с 5-ти до 17%. Основной костяк мусульманского населения Балкан составляют албанцы, боснийцы (бошняки) - принявшие ислам славяне Боснии и собственно турки. Но помимо этих народов есть и отдельные группы славянского происхождения исповедующие ислам, такие как, упомянутые выше помаки - принявшие ислам болгары, турбеши - принявшие ислам македонцы, горанцы (нашинцы) - принявшие ислам сербы либо македонцы, муслимане (потуреченцы) - принявшие ислам черногорцы и собственно сербы-мусульмане. Отношение немусульманского населения Балкан к мусульманской религии сложное и связано оно, в первую очередь с историей османского ига в этом регионе. То есть негативное отношение к мусульманам на Балканах качественно отличается от такового в других регионах Европы и обусловлено не столько такими социальными и культурными факторами как миграционными потоками, разницей обычаев, сколько историческими и геополитическими факторами. Коренные мусульмане Балкан, так или иначе связаны, как с Османской империей в прошлом, так и с современной Турцией в настоящем, как способствуя восприятию мусульманского населения этих стран, как некоего инородного элемента. Так, к примеру «Объединение мусульман Черногории» в качестве центра признают Министерство по делам религии в Анкаре подобно тому, как католики признают в качестве центра Ватикан, а православные Константинопольского (Стамбуль-

ского) патриарха. Эти моменты также не могут не вносить в фактор религиозной идентичности некую скрытую политическую окраску.

Что касается традиционно немусульманских европейских стран постсоветского региона, то это: Беларусь, Эстония, Латвия, Литва, Молдова, Россия и Украина. Мусульманское население в целом по этим странам изменилось с 4% в 1950 году до 7% к 2020 году, что гораздо меньше в сравнении с Западной Европой. Причем, если рассматривать только по Российской Федерации то процент мусульманского населения составляет 10%, что вдвое выше в сравнении с 1950-м годом, к тому же в эти данные не входит определенное количество гестарбайтеров-нелегалов из стран преимущественно Средней Азии, поток которых в Россию продолжается с конца 90-х вплоть до нынешнего времени. На Украине процент мусульманского населения по отношению к общему населению в сравнении с 1950-й годом упал. А вот в прибалтийских странах и Молдове процент мусульманского населения является можно сказать рекордно низким в сравнении с другими странами. Кроме того, и без того ничтожный процент мусульманского населения в сравнении с 1950-м годом снизился. В Эстонии на данный момент он составляет 0.12 %, в Латвии 0.29 %, в Литве 0.08 % (1, с. 3) в Молдове 0.05 %. Таким образом можно констатировать, что в этих 4-х странах граждан мусульманского вероисповедания почти нет.

Не смотря на то, что, как указано выше, в некоторых регионах Европы существуют крупные общины коренных мусульман (Албания, Босния) подавляющее большинство мусульман - примерно три четверти от общего числа в Европе – приходится на Западную Европу, и состоит преимущественно из иммигрантов первого и второго поколения.

К регионам, в которых мусульмане исторически не проживали, то есть те для которых мусульманская культура является исторически чуждой, являются регионы Западной, Центральной и Северной Европы. Однако в крупных странах этих регионов за какие-то 70 лет наблюдается колоссальный

рост процента мусульманского населения, что связано с наплывом в эти страны переселенцев в связи с экономической и политической нестабильностью в их родных краях. И сегодня основная часть мусульманского населения Европы это иммигранты прибывшие туда начиная с 1950-х годов и их потомки. В связи с этим не странно, что в исследованиях по вопросам европейского мусульман основное внимание уделяется изучению того ислама и тех мусульман, которые прибыли в (Западную) Европу после Второй мировой войны. Многие мусульманские иммигранты были наняты по схеме гастарбайтеров, которая применялась в большинстве стран Западной Европы (до середины 1970-х годов). После этого большинство мусульманских иммигрантов въехало в страну в качестве членов семей гастарбайтеров. В последние годы воссоединение семьи стало доминирующей формой иммиграции.

Основная масса мусульманских иммигрантов из стран Средиземноморья прибыла из таких стран, как Турция, Марокко, Алжир и Тунис. Эти иммигранты неравномерно распределены по европейским странам из-за политико-экономических или исторических траекторий. С 1950-х годов *постколониальную иммиграцию* испытали также Великобритания, Франция и Нидерланды. Костяк мусульманских переселенцев в Великобританию составили индийцы, пакистанцы и бангладешцы. Бельгия, Нидерланды, Франция, страны Северной Европы и особенно Германия стали центром сбора рабочей силы состоящей из этнических турок и курдов иммигрантов из Турции, в то время как в страны Бенилюкса (Бельгия, Нидерланды, Люксембург) и Франция нахлынула большое количество марокканцев, алжирцев и других жителей Северной Африки. Притоку иммигрантов в немалой степени поспособствовал и экономический бум 1960-х, 1970-х годов. Прибывающие трудовые мигранты тяготели к промышленным центрам, как к большим городам, так и к небольшим со старой промышленностью, а внутри этих европейских городов и поселков часто селились в неблагополучных районах. (5, с. 4) Социально-экономические позиции, прибы-

вающих мусульманских трудовых мигрантов имели много общего с положением средиземноморских гастарбайтеров. В обоих случаях миграция была вызвана экономическими факторами. Тем не менее, существовали и важные различия. Будучи бывшими колониальными подданными, они имели право на британское, французское или голландское гражданство, часто получали определенную форму обучения на языке принимающей страны и были несколько лучше знакомы с ценностями, нормами и практикой в постколониальных центрах. Среди постколониальных иммигрантов были люди не только из бедных социальных слоев, поэтому их сообщество не состояли исключительно из людей рабочего класса с самого начала. Это повлияло на их организационные возможности и их способность развивать политическое влияние.

Наконец, совсем недавно, Западная Европа испытала приток довольно разнородной категории иммигрантов из разных стран. Некоторые прибыли в качестве просителей убежища или беженцев, в том числе большое количество мусульман из Ирака, Сомали, Эритреи и Афганистана; другие приехали, как профессионалы или студенты. Их социально-экономические и политические позиции сильно различаются. В большинстве стран мусульманские общины насчитывают несколько поколений, и использование термина «иммигрант» становится все более спорным. В частности, в Британии термин «иммигрант» больше не используется; вместо этого в ходу термин «этническое меньшинство». Сегодня ислам является одной из самых быстрорастущих религий в Европе. Несмотря на это, в среднем мусульман по европейским странам не более двух-трех процентов от общей численности населения. Следует отметить, однако, что на местном уровне доля мусульман может варьироваться и на местах подниматься выше среднего уровня. Например, в английском городе Брэдфорд 350 000 так называемых коренных белых сосуществуют с 85 000 азиатами, в основном пакистанскими мусульманами. Кроме того, часто наблюдается заметный рост мусульманского

населения. Есть еще факт, что мусульмане в Европе относительно молоды - сегодня в Амстердаме наиболее распространенное имя для новорожденных мальчиков - Мохамед - и эта демографическая характеристика делает вероятным постоянный рост мусульманского населения. Однако тенденция высокого уровня рождаемости среди недавних иммигрантов с годами снижается.

Если взять западную Европу, то в Бельгии соотношение мусульманского населения выросло с 0.10 до 6 %, во Франции с 0.55 до 10-ти, в Нидерландах с 0.05 до 5.8, в Великобритании с 0.20 до 4-х. По центральной Европе прирост мусульманского населения наблюдается в следующих странах: В Австрии, где процент мусульманского населения вырос с 0.12 до 4.22, в Германии с 0.03 до 5.22 %, в Швейцарии с 0.05 до 4.26 %. В Чехии, Венгрии, Польше и Словакии процент мусульманского населения остается ничтожно малым. Из стран Северной Европы страной с самым высоким процентом мусульман является Швеция (5.38%). Следом идет Дания (3.70%) и Норвегия (2.05%). Один из самых низких процентов мусульманского населения в Финляндии, где он составляет всего лишь 0.02 % от всего населения (1, с. 6).

Что касается южной Европы, то этот регион всегда имел тесные культурные и исторические связи с Востоком, в том числе и непосредственно с мусульманской, а точнее с арабской и берберской культурой, особенно Испания и Юг Италии, но в настоящий момент процент мусульманского населения в этих странах в сравнении с Западной Европой гораздо ниже. Вопрос о осуществлении мусульманских культурных ценностей с системой европейских ценностей наиболее остро стоит, конечно же, в странах с более высоким процентом мусульманского населения.

Так по некоторым оценкам страной с самым высоким процентом мусульманского населения из стран где мусульмане традиционно не проживали на 2002-й год являлась Франция (4/5,000,000 на 56 млн, то есть 8/9 %), затем следовала Германия (3 млн на 82 млн, то есть около 3.5%) (7, с. 180), а на третьем месте Великобритания.

Причем, согласно исследованию Европейского парламента - мусульманство в Европе носит яркую этническую окраску и многие различия между группами европейских мусульман продолжают иметь значение даже на уровне мечетей и ассоциаций в Европе. Большинство мусульман Европы происходят из регионов, где практикуется суннитский ислам: Магриб, Турция, Индийский полуостров и Африка к югу от Сахары. В этих регионах наблюдаются различные доктринальные и ритуальные формы принадлежности к суннитскому исламу. Малекизм в Магрибе, ханифизм в Турции, Пакистане и Индии. В Италии и в скандинавских странах есть значительное число шиитов из Ирана, которые часто связаны со студенческими движениями или являются политическими беженцами. (4, с. 5) Но во многих случаях национальная идентичность превалирует над мусульманской идентичностью, которая является всего-лишь частью первой. Об этом свидетельствует тот факт, что даже второе или третье поколение мусульман в Европе не сформировало какое-то транснациональное общество с мусульманской идентичностью (европейскую мусульманскую нацию). Напротив европейские мусульмане преуспевают в установлении своей европейской идентичности и уменьшении необходимости прибегать к собственному национальному происхождению, а вместе с ним и к религиозному. (4, с. 6) Этот аспект связывают с тем, что современная вера пережила несколько трансформаций, одна из которых тенденция становится все более и более индивидуализированной. По некоторым данным примерно две трети мусульманского населения Европы подпадает под одну из двух религиозно пассивных категорий (не практикующие или агностики) мусульманской самоидентификации. (4, с. 7) Что же касается религиозно активной части европейских мусульман, то основными направляющими для местного движения за исламизацию, стали мечети и ассоциации. Это движение охватило мусульманскую молодежь,шедшую в исламе средство для создания идентичности или ориентир нравственного суждения. (4, с. 10). Надо заме-

тить, что такая тенденция приобщения к религии наблюдается не только в западной Европе, но и повсеместно, в том числе и во многих регионах России, и в странах СНГ.

Не смотря на то, что выходит все больше исследований по интересующему нас вопросу, следует признать, что изучение ислама и мусульман в Европе не всегда шло в ногу с реальными событиями. Большая часть исследований началась только тогда, когда началось создание европейских мусульманских общин и присутствие мусульманского фактора в самой Европе стало осязатим. В Западной Европе существует проблема интерграции мусульманских иммигрантов первого и второго поколения в принимающее общество. Но проблема не только и не столько в одних лишь сложностях интергационных процессов. В последнее время в Европе на фоне увеличения числа трудовых мигрантов, беженцев и других некоренных жителей, на политической арене стали заметно укреплять свои позиции правые националистические партии, и число их сторонников все больше и больше по всей Европе, что говорит о сложной ситуации, складывающейся в Европе.

Обращаясь к истории, можем заметить, что во времена колониального периода миллионы мусульман были подданными британской, французской или голландской короны, хотя и проживали за пределами Европы. И миграция мусульман в западно-европейские центры не лишена исторической связи с европейским колониализмом. (5, с. 2). Можно даже сказать, что где-то является прямым его следствием. Так указом королевы Елизаветы 1-й Ост-Индской компании были предоставлены монополистические права на осуществление торговли в Индии. Управление осуществлял губернатор и совет директоров. Со временем эта коммерческая корпорация была наделена еще и военными и правительственными функциями, что дало возможность сыграть решающую роль в колонизации не только Индии, но и других восточных государств. Она имела собственные войска, которые вели полноценные военные действия с целью захвата других стран. Со времен колониаль-

ной эпохи Аравийское море, и Персидский залив оказались в сфере влияния Англии. Для своей экспансии британская империя пользовалась любыми методами. Хитроумные политики умело играли на междоусобной розни, царившей на Ближнем Востоке, поддерживая то одну, то другую противоборствующую сторону. Если дипломатические трюки не помогали, то в ход шла военная сила. Все эти присмы наблюдаются в арсенале западных стран-гегемонов и сейчас, причем в совершенно неизменном виде и именуются модным термином "политика двойных стандартов".

В современном мире, где экономические и политические интересы остаются в непосредственной связи и взаимодействии, принятие политических решений без учета интересов транснациональных компаний не представляется возможным и сегодня. К началу XXI века в мировом хозяйстве установилось господство 500 крупнейших ТНК, где лидерство принадлежит США и на которые приходится 61% мирового ВВП (6, с. 1). По оценкам эти крупнейшие ТНК контролируют 70% мировых инвестиций и реализуют около 80% всего производства электроники и химии; 95% фармацевтики; 76% продукции машиностроения. Этим глобализационным тенденциям сопутствует множество факторов вступающих в противоречие с традиционными ценностями. И на фоне этого, дабы дать более точное определение, можно сказать, что на самом деле происходит конфликт не столько европейских ценностей, как таковых, с исламскими, а скорее между европейским обществом находящимся под влиянием тех самых сопутствующих транскорпоративизации факторов с сопротивляющимся этим тенденциям традиционным

мышлением, частью которого является и исламское религиозное мышление.

Список литературы

1. Houssain Kettani, Muslim Population in Europe: 1950 – 2020, International Journal of Environmental Science and Development, Vol. 1, No. 2, 2010.
2. Истина та за «възродителния процес». Документи от архива на Политбюро и ЦК на БКП / Сост. С. Леви. София, 2003; Някога, в 89-та. Интервюта и репортажи на журналистката от радио «Свободна Европа» Румяна Узунова. София, 2007; Строго по-верително! Асимилаторската кампания срещу турското национално малцинство в България (1984-1989) / Сост. В. Ангелов. София, 2008; «Възродителният процес». Българската държава и българските турци (средата на 30-те - началото на 90-те години на XX век) / Сост. И. Баева, Е. Калинова. София, 2009. В 2-х тома. Т. 1.
3. Груев М., Кальонски А. Възродителният процес.
4. European Parliament Policy Department Structural and Cohesion Policies "ISLAM IN THE EUROPEAN UNION: WHAT'S AT STAKE IN THE FUTURE?", 2007.
5. Frank J. Buijs and Jan Rath "Muslims in Europe: The state of research", 2013.
6. Адельбаева А.К., « Транснациональные корпорации в мировом хозяйстве» // Вестник КазНПУ, 2016.
7. Maréchal, B. (Coord.) A Guidebook on Islam and Muslims in the Wide Contemporary Europe. Louvain-la-Neuve: Academia Bruylant. 2004.

Summary

Rauf Mammadov

The growth of Muslim migration to European countries

This article provides a brief overview of the growth dynamics of the Muslim population in Europe from the 50-s of the last century to the present time. It includes consideration of not only the dynamics of muslim population growth or decrease in certain countries and regions of Europe, but also an attempt to analyze the historical background of the migration process from East to West, such as colonialism. In addition, the issue of globalization also addressed in the light of the expansion of globalist transnational companies, as one of the shadow reasons of the general worldwide migration process.

Keywords: migration, refugees, Muslims, Europeans, national and religious minorities, Europe, Euroislam, globalization, gastarbeiter, clash of civilizations, West, East

Xülasa

Rauf Məmmədov

Avropa dövlətlərinə müsəlman miqrasiyasının artması

Bu məqalədə ötən əsrin 50-ci illərindən bəri bu günümüzdə qədər Avropadakı müsəlman əhəlinin artım dinamikası haqqında məlumat verilir. Buraya yalnız Avropanın müəyyən ölkələrində və bölgələrində müsəlman əhəlinin artım və ya azalma dinamikası yox, eyni zamanda Şərqdən Qərba miqrasiya prosesinin, müstəmləkəçilik kimi tarixi səbəblərini təhlil etmək cəhdi də daxildir. Bundan əlavə, məqalədə ümumdünya miqrasiya prosesinin kölgə səbəblərindən biri - globalist transmilli şirkətlərin genişlənməsi işığında qloballaşma məsələsinə də toxunulur.

Açar sözlər: miqrasiya, qaçqınlar, müsəlmanlar, avropalılar, milli və dini azlıqlar, Avropa, Avroislam, qloballaşma, qastarbayterlər, sivilizasiyaların toqquşması, Qərb, Şərq.